

АРХЕОЛОГИЯ УРАЛА. К ЮБИЛЕЮ КАМСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

УДК 902:378:001.891(470.53)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – 65 ЛЕТ

Р. Д. Голдина

Представлен очерк деятельности научной археологической школы и Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета, основанной выдающимся археологом, организатором науки и педагогом О. Н. Бадером.

Ключевые слова: археологическая школа, Камская археологическая экспедиция, археология Урала, Пермский государственный университет.

Шестьдесят пять лет – это продолжительность среднестатистической человеческой жизни в России. Много ли может успеть за это время обычный человек? А если это время жизни научного коллектива – ученых-единомышленников, связанных одной целью и мощным стремлением к познанию, то результаты оказываются впечатляющими. Именно столько лет существует археологическая школа в Пермском государственном университете – самая первая научная школа в области археологии на провинциальном Урале. Пришло время объективно оценить ее достижения, что, думаю, будет сделано в ближайшее время.

Этот научный коллектив был создан одним из выдающихся российских археологов – О. Н. Бадером (1903–1979 гг.). Расцвет творческой деятельности О. Н. Бадера пришелся на военные и послевоенные годы. Во время войны (1941–1945 гг.) он был сослан в спецотряд советских немцев в г. Нижний Тагил и только в 1946 г. получил разрешение на переезд в г. Пермь. При огромной поддержке тогдашнего ректора Пермского государственного университета профессора А. И. Букирева Бадер был принят в университет на должность доцента, где и создал первую на Урале археологическую школу [Мельникова, 2003]. Основой этой школы стала созданная им Камская археологическая экспедиция (КАЭ), изучающая археологические памятники Пермского края.

Следует отметить, что Пермский край – уникальное место России, где на протяжении многих тысячелетий отложились оригинальные древности, созданные поколениями коми-пермяков, позже – русских, татар, башкир и других народов. Количество памятников поражает специалиста, практически на каждом удобном месте можно найти объекты и не одной, а нескольких эпох.

В экспедиции О. Н. Бадером был сформирован коллектив увлеченных археологией студентов, которые и стали ядром кружка археологии, первыми слушателями спецкурсов по археологии в рамках специализации, затем авторами уникальных научно-исследовательских работ. О. Н. Бадер сделал многое для воспитания их как профессионалов высокого класса. Не случайно многие из них создали свои школы в других городах и научных центрах России: Самаре (к.и.н., доц. Г. И. Матвеева, 1933–2008 гг.), Уфе (д.и.н., проф. Н. А. Мажитов), Перми (д.и.н., проф. В. А. Оборин, 1929–1995 гг., к.и.н. Ю. А. Поляков, 1932–1992 гг.), Свердловске и Киеве (д.и.н., проф. В. Ф. Генинг, 1924–1993 гг.). Некоторые из его учеников стали известными учеными в области археологии и этнографии – З. П. Соколова (д.и.н., проф., Институт этнографии РАН, г. Москва), В. А. Могильников (д.и.н., проф., Институт археологии РАН, 1932–2002 гг.), Б. Г. Тихонов (к.и.н., Институт археологии РАН, г. Москва, 1923–1995 гг.), А. Д. Вечтомов (ПГУ, 1923–1991 гг.), В. П. Денисов (Пермский областной краеведческий музей).

Со многими из них я была знакома лично: с Н. А. Мажитовым, Г. И. Матвеевой, В. А. Могильниковым, З. П. Соколовой, Б. Г. Тихоновым, Ю. А. Поляковым, В. П. Денисовым. С А. Д. Вечтомовым и И. С. Поносовой в 1959 г. я впервые в своей жизни участвовала в раскопках Гремячанского святилища в Осинском районе Пермского края, с Ю. А. Поляковым работала в 1960 г. на Махонинском городище в Частином районе, с И. С. Поносовой была в разведке по ле-

восточному берегу р. Камы, в Чердынском районе. Во время моей учебы на историческом факультете Пермского университета одна из учениц О. Н. Бадера, Т. А. Медведева, работала методистом заочного отделения, и я встречалась с ней ежедневно. Всех этих людей объединяла интеллигентность, трудолюбие и особое внимание к выходцам из Перми. О своих личных встречах с О. Н. Бадером я уже писала [Голдина, 2003, с. 6–8].

После отъезда О. Н. Бадера в 1955 г. в Москву Камской экспедицией и всей археологией в ПГУ стал руководить Владимир Антонович Оборин, любимый ученик Отто Николаевича. Он стоял во главе пермской археологии 40 лет – с 1955 по 1995 г. – и воспитал не одно поколение пермских археологов, подавая пример безграничной преданности любимой науке [Голдина, 2006, с. 131–144].

Уже в студенчестве определился интерес В. А. Оборина к древностям IX–XV вв. (родановская культура). Именно на тему «Коми-пермяки в IX–XV вв.» в 1957 г. в Институте археологии АН СССР им была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В этой работе впервые на широкой источниковой базе он осветил проблемы этногенеза, древней материальной и духовной культуры, генезиса феодальных отношений коми-пермяков. С присущей ему обстоятельностью В. А. Оборин уточнил датировку родановской культуры, ее периодизацию.

Исследование коми-пермяцких древностей X–XV вв. позволило В. А. Оборину успешно разработать комплекс проблем, связанных с освоением русскими Урала и их взаимодействием с местным населением. В 1987 г. В. А. Оборин защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVIII вв.» Это исследование было основано на многочисленных архивных (более 500 дел из 20 архивохранилищ), археологических материалах, данных ономастики и антропологии. В. А. Оборин создал периодизацию колонизации Урала, по-новому осветил ее ранний этап, обосновал более раннее, чем считалось прежде, вхождение Перми Великой в Русское государство.

В. А. Оборин – один из родоначальников городской археологии. В 1980–1990 гг. он исследовал исторические города Урала – Чердынь, Соликамск, Усолье, Кунгур, Верхотурье. Его организаторская и преподавательская деятельность во многом способствовала распространению знаний о коми-пермяцком народе Приуралья.

После смерти В. А. Оборина в археологии Пермского университета интенсивно работали молодые ученые: к.и.н. А. Ф. Мельничук, С. Н. Коренюк, Н. В. Соболева, В. П. Мокрушин, к.и.н. Г. П. Головачевский, к.и.н. П. А. Корчагин, А. Н. Лепихин (1963–2002 гг.), Э. Ю. Макаров (1962–2002 гг.) и др. Из школы В. А. Оборина вышел крупный организатор археологической науки в Перми – А. М. Белавин, ныне д.и.н., профессор, проректор по научной работе Пермского государственного педагогического университета, директор Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН. Уже успешно включились в работу ученики учеников В. А. Оборина – М. Л. Перескоков, Д. А. Майстренко, С. В. Шатунов, Э. В. Чурилов и др. Неоценимую помощь и поддержку оказывали и продолжают оказывать археологическому коллективу заведующий кафедрой древней и новой истории России, д.и.н., профессор Г. Н. Чагин, а также декан историко-политологического факультета д.и.н., профессор И. К. Кирьянов.

За годы работы археологического коллектива ПГУ были сделаны многие открытия, имеющие принципиальное значение для воссоздания дописьменной истории населения Пермского края. К числу их относится исследованная О. Н. Бадером в 1945–1948 и 1950–1952 гг. Островская стоянка эпохи позднего палеолита возле г. Перми. Для того времени это был самый северный памятник в Восточной Европе. Открытием европейского уровня является выявление и исследование десятков местонахождений и стоянок эпохи палеолита в Верхнем и Среднем Прикамье (В. П. Денисов, Э. Ю. Макаров, А. Ф. Мельничук, П. Ю. Павлов, С. Н. Коренюк, Е. П. Блинецов, Ю. Ю. Цыганов и др.). Среди них обнаруженное А. Ф. Мельничуком Ельниковское местонахождение на р. Сылве костей трогонтериевого слона вместе с кварцитовым орудием типа чоппинга, существовавшее 240–380 тыс. лет назад.

Благодаря работам Камской археологической экспедиции стали известны памятники раннего этапа верхнего палеолита: Заозерье на р. Чусовой – 33–35 тыс. лет назад (П. Ю. Павлов) и поселение Гарчи I, где зафиксированы остатки двух наземных жилищ и многочисленный (около 6 тыс. экз.) каменный инвентарь (Э. Ю. Макаров, П. Ю. Павлов). К памятникам позднего этапа позднего палеолита относятся стоянки Ганичата I и II недалеко от устья р. Обвы (В. П. Денисов,

П. Ю. Павлов, А. Ф. Мельничук) и стоянка Широфаново II в устье р. Иньвы (Э. Ю. Макаров, П. Ю. Павлов). Общая площадь последней стоянки – не менее 2 тыс. кв. м, коллекция материала насчитывает около 5 тыс. предметов, из них около 700 изделий с обработкой. Многочисленные кости животных принадлежат лошадям, северным оленям, мамонтам и носорогам.

Материалы, собранные Камской экспедицией, позволили детально охарактеризовать финальный этап верхнего палеолита (А. Ф. Мельничук). Одними из опорных памятников этого времени являлись стоянка Горная Талица, расположенная в низовьях р. Чусовой (А. Ф. Мельничук, П. Ю. Павлов) и серия памятников у д. Усть-Пожва Юсьвинского района Пермского края. На протяжении более километра на правом берегу р. Камы располагались стоянки охотников, приходивших сюда в сезон охоты (Э. Ю. Макаров). Таким образом, сейчас достоверно известно, что памятники верхнего палеолита в Прикамье довольно многочисленны, они относятся к разному времени и представлены как пещерными (гrotы Столбовой, Близнацова) или открытыми (Ганичата, Гарчи, Островская и др.) поселениями, так и святилищами (гrot Большой Глухой) и местонахождениями (Усть-Пожва VI, Слудка II, Чубарки I и др.).

Следующая эпоха – мезолит – среднекаменный век (VIII–VI тыс. до н. э.) была выделена в Прикамье О. Н. Бадером типологически по материалам стоянок Нижне-Адищевской, Кама-Жулановской, Огурдино и др. Дальнейшие исследования подтвердили верность выделения эпохи. Начиная с 1961 г. несколько стоянок этого времени были выявлены на севере Пермского края и изучены В. А. Обориным, Ю. А. Поляковым, В. П. Денисовым, А. Ф. Мельничуком, С. Н. Коренюком, К. М. Русановой, В. П. Мокрушиным, Г. А. Бординских и др.

С 1978 г. по настоящее время работу по выявлению и изучению памятников мезолитической поры ведет А. Ф. Мельничук. Им раскопан целый комплекс выразительных объектов – поселений Новожиловское, Монинское, Чашкинское Озеро V, Косинское I, Голый Мыс, продолжены раскопки стоянки Огурдино. В общей сложности на различных поселениях эпохи мезолита А. Ф. Мельничуком исследовано более 3000 кв. м культурных слоев, содержащих тысячи каменных предметов. Полученные материалы позволяют определить особенности домостроительных традиций населения Прикамья, характер производства каменных орудий, их эволюцию, достаточно полно реконструировать историческую картину жизни этой эпохи.

В 1947–1960 гг. изучением памятников следующей эпохи – нового каменного века – неолита (V–IV тыс. до н. э.) активно занимался О. Н. Бадер. Им были раскопаны классические неолитические объекты: стоянки Боровое Озеро I и II, Верхнеадищевская, Базов Бор, Сенная, поселение Бойцово I и др. В. П. Денисов исследовал классическое поселение эпохи неолита – Хуторское возле г. Березники, а также многочисленные поселения у деревень Заюрчим и Заосиново возле г. Перми, памятники на Чусовском Озере, на севере Пермского края, в бассейне р. Вишерки. В разные годы неолитические объекты изучали А. Ф. Мельничук (Хуторская стоянка, Чашкинское Озеро VI, Усть-Залазнушка I и II, Мокино и др.), С. Н. Коренюк (Заюрчим и Заосиново), В. П. Мокрушин (Усть-Букорок) и другие. В последнее двадцатилетие число выявленных памятников неолита неуклонно растет. Сейчас в Верхнем и Среднем Прикамье известно более 100 памятников неолитического времени, которые размещались как на крупных, так и на мелких реках и озерах. Были заселены достаточно плотно не только южные, но и северные районы края.

Бум открытий и исследований памятников последующего времени – эпохи энеолита (середина III – первая половина II тыс. до н. э.) – падает на конец 1940-х–1950-х гг. В этот период О. Н. Бадером и его учениками было раскопано 55 поселений этого времени, около 30 тыс. кв. м культурного слоя и 163 жилища [Бадер, 1964]. Опираясь на эти уникальные материалы, О. Н. Бадер обосновал выделение энеолитической культуры в Прикамье, разработал ее хронологию, определил локальные районы – чусовской и осинский, рассмотрел вопросы развития хозяйства и происхождения культуры. В 1960-х гг. и позже материалы этого времени продолжали накапливаться: были выявлены и изучены стоянки Корепинская (В. П. Денисов и В. Ю. Лещенко), Ташкинская II (К. М. Русанова, Ю. А. Поляков), Красное Плотбище (В. П. Денисов), поселения Усть-Очер I, Зверевое (А. Ф. Мельничук) и др. Богатейшие материалы энеолитических поселений Прикамья дают возможность составить представление о многих деталях жизни населения этого времени.

Велики заслуги КАЭ и в изучении памятников эпохи бронзы (XV–IX вв. до н. э.). В 1958–1960 гг. О. Н. Бадер продолжил раскопки уникальных могильников Турбинское I и II [Бадер, 1961, с. 10]. На первом он раскопал 5118 кв. м и обнаружил 101 захоронение с оригинальным инвентарем

– бронзовыми изделиями: металлическими кельтами, наконечниками копий, топорами, украшениями, а также каменными скребками, наконечниками стрел, ножами превосходной выделки. Этот памятник мирового значения определен в российской археологии как сейминско-турбинский феномен. Позже последовали открытия еще нескольких разрушенных могильников подобного типа – Бор-Ленва в Добрянском районе и Заосиново IV возле г. Перми (В. П. Денисов).

Поселения эпохи бронзы в Верхнем и Среднем Прикамье известны науке под названием «ерзовская культура». Их открыто более 100. Особенно успешно они изучены В. П. Денисовым, С. Н. Коренюком, А. Ф. Мельничуком. Наиболее крупные из раскопанных – Ерзовка, Заосиново VI, Половинное I.

Большое значение для понимания истории населения Прикамья имеет исследование памятников раннего железного века – ананьинской культурно-исторической общности. На конец 60-х гг. их насчитывалось около 120, сейчас – около 200. Наиболее значителен вклад в их изучение О. Н. Бадера, В. А. Оборина, А. Д. Вечтомова, В. П. Денисова, А. Ф. Мельничука и др. Долгое время на этой территории Прикамья могильники ананьинской эпохи не были известны, за исключением четырех могил некрополя Скородум (О. Н. Бадер), и только многолетняя настойчивость С. Н. Коренюка привела к открытию им в Оханском районе Пермского края Оханского и Першинского могильников с уникальным материалом, происходящим из почти 250 захоронений. Замечательным памятником, раскопанным КАЭ, является Гремячанское святилище, на котором А. Д. Вечтомовым, В. А. Обориным, С. Н. Коренюком и А. Ф. Мельничуком собран богатейший материал.

Нельзя не отметить и роли КАЭ в спасении известного ученым-археологам с конца XIX в. Гляденовского костища. Его продолжали исследовать А. Д. Вечтомов, А. Н. Лепихин, А. Ф. Мельничук. При этом с помощью современных методов были получены принципиально новые факты, позволяющие должным образом оценить характер этого памятника.

Много внимания Камская археологическая экспедиция уделяла объектам I – начала II тыс. Памятники гляденовской, ломоватовской, неволинской и родановской культур особенно многочисленны в Прикамье. Их более 1000, и большинство найдено студентами и сотрудниками ПГУ. В изучении этих памятников преуспели В. А. Оборин, В. Ф. Генинг, Ю. А. Поляков, Р. Д. Голдина, А. Ф. Мельничук, С. Н. Коренюк, Н. В. Соболева и мн. др. Эталонными для своего времени являются Осинское, Бутырское, Горюхалихинское, Опутятское городища, Мокинский, Неволинский, Деменковский, Плесинский и другие могильники. В этой области активно работает дочерняя, выросшая из КАЭ, экспедиция Пермского педагогического университета (руководитель – д.и.н. Н. Б. Крыласова).

Важно, что именно Пермскому университету принадлежит инициатива археологического изучения старинных городов Урала: Перми, Кунгура, Соликамска, Усолья, Чердыни, Верхотурья (В. А. Оборин, П. А. Корчагин и др.), позволяющего корректировать и дополнять письменные источники археологическими.

Трудно представить современное состояние исторического знания о народах Приуралья без мощного пласта многообразных и удивительно богатых информацией археологических источников, собранных трудами энтузиастов – студентов и ученых археологической школы Пермского государственного университета – первой научной и долгое время единственной на Урале.

Мои поздравления с юбилеем и пожелания новых открытий в этой трудной, но очень необходимой для людей, живущих в Пермском крае, работе.

Библиографический список

- Бадер О. Н.* Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964.
Бадер О. Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье // МИА. М., 1961. Вып. 99.
Голдина Р. Д. О Владимире Антоновиче Оборине // Оборинские чтения. Пермь, 2006. Вып. 4.
Голдина Р. Д. О. Н. Бадер и уральская археология // Междунар. (XVI Урал.) археол. совещание. Пермь, 2003.
Мельникова О. М. Пермская археологическая школа О. Н. Бадера (1946–1955). Ижевск, 2003.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2011